

**РАЗВИТИЕ
ПРАВОВЫХ
СИСТЕМ**

«Российская хроника
Европейского Суда»
№ 2 [62] 2022 г.

Научно-аналитическое издание

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС 77-61292
от 07 апреля 2015 г.

Учредители:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
ООО «Развитие правовых систем»

Главный редактор

Ю.Ю. Берестнев

Заместитель главного редактора

А.П. Чумаченко

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Сущевская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@rpspress.ru

Объединенный редакционный совет:

А.И. Ковлер (председатель),
А.А. Арутюнян, Ю.Ю. Берестнев,
Ф. Буайя, Г.И. Гаджиев, Й. Грозев,
Д.Ю. Давыдов, Д.И. Дедов,
Е.А. Поворова, М.А. Рожкова

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
Е.А. Поворова, Н.С. Степанов

Переводчики

И.В. Артамонова, Ю.Ю. Берестнев,
А.Н. Русов

Подписано в печать 14.06.2022 г.

Свободная цена

Подписной индекс в каталоге

«Почта России» П1919

Подписной индекс в Объединенном
каталоге «Пресса России» 29639

Формат 60 × 84/8

Гарнитура CharterITC

Усл.-печ. листов 26

Печать офсетная

Тираж 1000 экз.

Заказ № 210235

© ООО «Развитие правовых
систем», 2022 г.

Перепечатка материалов

«Российской хроники

Европейского Суда»

без разрешения

ООО «Развитие правовых

систем» не допускается

Мнение редакции

может не совпадать

с точкой зрения авторов

Уважаемые читатели!

Прошедшие со времени выхода в свет предыдущего номера нашего журнала три месяца не прибавили ясности в правовых аспектах взаимодействия Российской Федерации и страсбургского контрольного механизма Европейской конвенции. Много эмоций и резких заявлений, но нет четкого правового анализа сложившейся ситуации с точки зрения как международного права, так и, собственно, российского законодательства. МИД России до сих пор не определился, в каких конвенциях Совета Европы наша страна хотела бы сохранить свое участие. Вроде бы во всех «открытых» для стран – нечленов организации, но как продвигаются (и вообще ведутся ли?) консультации с Генсекретариатом и Комитетом Министров СЕ – неясно, во всяком случае, стороны хранят полнейшее молчание об этом.

Генпрокуратура со своей стороны заявила о прекращении взаимодействия с ЕСПЧ, но не пояснила, что это конкретно означает. Очевидно, она дожидалась принятия специального закона, но и 183-ФЗ не добавил ясности во многие вопросы, а скорее породил новые. Отказываются ли, например, власти от исполнения постановлений ЕСПЧ, «вступивших в силу до 15 марта 2022 г.», в части принятия мер общего характера? Все ли постановления будут исполнены в части выплат денежных сумм (в частности, пресловутое постановление по межгосударственной жалобе, поданной Грузией)? Что власти намерены делать с поданной уже ими самими межгосударственной жалобой против Украины? При всем при этом российский судья Михаил Лобов полноценно участвует в процессах и по сей день, хотя и берет самоотвод в чувствительных делах, например, по «иноагентам»...

Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» содержит, во-первых, отказ от исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу (хотя изначальный законопроект предусматривал вынесенные) после 16 марта 2022 г., а во-вторых, исключение из УПК, ГПК, КАС и АПК положений, согласно которым акты российских судов могут быть пересмотрены, если ЕСПЧ установит нарушение Конвенции в конкретном деле. Фактически парламентарии отменили федеральным законом действие положения статьи 46 Конвенции (которая вообще-то пока не денонсирована), согласно которым все постановления ЕСПЧ, вынесенные в отношении государства по фактам, имевшим место в течение срока действия Конвенции – то есть в случае России до 16 сентября 2002 г. – являются обязательными для исполнения. Есть еще и проблема, связанная с обязательствами по статьям 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров, действующей для России и не позволяющей внутренним законодательным актом отменять международно-правовые обязательства. Видимо, у российских юристов найдутся необходимые аргументы правового характера в защиту принятого законодателем решения, но пока что соответствующая дискуссия правоведов еще, по сути, не началась.

Очевидно, что теперь заявителям, чьи дела еще не разрешены ЕСПЧ придется ожидать исполнения постановлений по своим делам неопределенно долгий срок, поскольку ЕСПЧ вряд ли примет логику российских парламентариев и будет действовать в соответствии с уже принятым им алгоритмом на основании Европейской конвенции, то есть продолжит выносить свои постановления по российским делам. А власти не будут исполнять соответствующие постановления, ссылаясь на упомянутый закон. Но в какой-то момент вопрос исполнения этих постановлений обязательно вернется в повестку дня, хотя и произойдет это, очевидно, не завтра и даже не послезавтра. Нам остается лишь еще раз повторить, что правовая система нашей страны настолько глубоко интегрирована в европейский правопорядок, восприняла концептуальные подходы, выработанные, в первую очередь, в рамках институтов Совета Европы, что даже формальное и фактическое неучастие в работе этой организации не избавит российских юристов от необходимости изучать практику ее органов и особенно ЕСПЧ. Таким образом, представляется по-прежнему актуальным и важным регулярное и компетентное информирование граждан и организаций, а также всех профессиональных юристов о практике Европейского Суда. Что мы и будем продолжать делать на страницах наших изданий.

Главный редактор

Юрий Берестнев

Содержание

Документы Европейского Суда по правам человека

Постановления (решения) по жалобам против Российской Федерации¹

У.А. против Российской Федерации. 7 [U.A. v. Russia] (жалоба № 12018/16)

Постановление от 22 января 2019 г.

Заявитель, гражданин Узбекистана, которому на родине было предъявлено обвинение в совершении преступлений религиозного и политического характера, жаловался на принятие властями Российской Федерации решения о его депортации, несмотря на многочисленные утверждения о риске подвергнуться на родине жестокому обращению. Он также жаловался на незаконность содержания под стражей в ожидании депортации, непредсказуемость длительности этого содержания и другие нарушения положений Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушат требования статьи 3 Конвенции в случае депортации заявителя. Суд также установил нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции и обязал выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Кабанов против Российской Федерации 14 [Kabanov v. Russia] (жалоба № 17506/11)

Постановление от 28 мая 2019 г.

Заявитель, отбывающий наказание в исправительной колонии строго режима за совершение уголовного преступления, жаловался на отсутствие беспристрастности у присяжных заседателей, на которых было оказано давление со стороны одной из присяжных, а также на то, что председательствующий судья не принял во внимание доводы старшины коллегии заседателей, предоставившего доказательства указанного давления.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушат требования статьи 3 Конвенции в случае депортации заявителя. Суд также установил нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции и обязал выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда

Удут против Российской Федерации 20 [Udut v. Russia] (жалоба № 1115/10)

Постановление от 28 мая 2019 г.

Заявительница, чья дочь покончила жизнь самоубийством в результате предположительно жестокого обращения с ней со стороны ее мужа, жаловалась на непроведение властями эффективного расследования обстоятельств смерти ее дочери.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте, и обязал их выплатить заявительнице 19 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

¹ Переводы И.В. Артамоновой, Ю.Ю. Берестнева, А.Н.Русова.

Смирнова против Российской Федерации 26

[Smirnova v. Russia] (жалоба № 9157/04)

Постановление от 15 октября 2019 г.

Заявительница жаловалась на длительное неисполнение решений судов, вынесенных в ее пользу в качестве компенсации ущерба, причиненного муниципальными социальными службами.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 6 Конвенции, и обязал их выплатить заявительнице 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Боровцов и другие против Российской Федерации 29

[Borovtsov and Others v. Russia]

(жалоба № 79494/17 и 9 других жалоб)

Постановление от 22 января 2019 г.

Заявители жаловались на чрезмерную продолжительность содержания их под стражей в ходе предварительного следствия. Кроме того, некоторые из них дополнительно жаловались на нарушение других положений Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 3 статьи 5 Конвенции в отношении чрезмерной продолжительности содержания под стражей в ходе предварительного следствия, а также требования некоторых других положений Конвенции, имевших место в жалобах заявителей, и обязал власти выплатить им от 500 до 5 500 евро в качестве компенсации морального вреда, материального ущерба и судебных расходов и издержек.

Куркин против Российской Федерации 35

[Kurkin v. Russia] (жалоба № 51098/07)

Постановление от 19 января 2021 г.

Заявитель жаловался на незаконное содержание под стражей в отделе внутренних дел по подозрению в причастности к убийству, жестокое обращение с ним и отсутствие эффективного расследования по его жалобе на жестокое обращение и предполагаемую несправедливость производства по его уголовному делу в связи с использованием судом первой инстанции его показаний, данных против себя самого, под принуждением и в отсутствие адвоката.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах, пункта 1 статьи 5 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал власти выплатить заявителю 33 800 евро в качестве компенсации морального вреда.

Подкорытов и другие против Российской Федерации. 44

[Podkorytov and Others v. Russia]

(жалоба № 9867/06 и 9 других жалоб)

Постановление от 21 января 2021 г.

Заявители жаловались на чрезмерную длительность содержания под стражей и другие нарушения Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 3 статьи 5 Конвенции, а также требования других положений Конвенции, и обязал власти выплатить заявителям от 1 300 до 9 750 евро в качестве компенсации материального ущерба, морального вреда и судебных расходов и издержек.

Разманова против Российской Федерации 53

[Razmanova v. Russia] (жалоба № 42925/18)

Постановление от 11 февраля 2021 г.

Заявительница жаловалась на неисполнение вынесенного в ее пользу внутригосударственного судебного решения о предоставлении ей вне очереди на условиях социального найма благоустроенного жилья.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал их выплатить заявительнице 5 900 евро в качестве компенсации морального вреда и судебных расходов и издержек.

Соколов и другие против Российской Федерации 55

[Sokolov and Others v. Russia]

(жалоба № 4688/19 и 8 других жалоб)

Постановление от 29 апреля 2021 г.

Заявители жаловались на необоснованно длительное содержание под стражей в ходе предварительного следствия, а также на иные нарушения положений Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 3 статьи 5 Конвенции, а также требования других положений Конвенции, и обязал власти выплатить заявителям от 1 900 до 3 200 евро в качестве компенсации материального ущерба, морального вреда и судебных расходов и издержек.

Ю.С. и О.С. против Российской Федерации 60

[Y.S. and O.S. v. Russia] (жалоба № 17665/17)

Постановление от 15 июня 2021 г.

Первая заявительница, которая после разрыва отношений с мужем уехала из Украины в Российскую Федерацию и позднее тайно вывезла в Россию свою дочь, вторую заявительницу, оставленную на время переезда с ее отцом в г. Донецке, жаловалась на то, что решение судов Российской Федерации о возвращении ребенка к отцу на Украину, где, помимо прочего, начался вооруженный конфликт, нарушило право заявительниц на уважение их семейной жизни и подвергло бы вторую заявительницу риску жестокого обращения.

Европейский Суд большинством голосов постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 8 Конвенции, что в интересах надлежащего порядка проведения производства по делу желательно не возвращать вторую заявительницу в г. Донецк до вступления настоящего Постановления в силу или до особого распоряжения и что признание нарушения Конвенции является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причиненного заявительницам.

Амуниц и другие против Российской Федерации 85

[Amunts and Others v. Russia]

(жалоба № 59667/16 и 4 другие жалобы)

Постановление от 15 апреля 2021 г.

Заявители жаловались на чрезмерную длительность содержания под стражей. Некоторые заявители также подали ряд других жалоб на основании положений Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции в отношении некоторых заявителей, и обязал власти выплатить им от 1 300 до 3 400 евро в качестве компенсации материального ущерба, морального вреда и судебных расходов и издержек.

Григорьев против Российской Федерации 89

[Grigoryev v. Russia] (жалоба № 52673/07)

Постановление от 15 октября 2019 г.

Заявитель, в отношении которого было возбуждено дело по факту убийства, жаловался на незаконное задержание и жестокое обращение во время нахождения под стражей с целью добиться от него признательных показаний, которые в дальнейшем были использованы в качестве доказательств при вынесении ему обвинительного приговора.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах, а также пункта 1 статьи 5 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал власти выплатить заявителю 25 350 евро в качестве компенсации морального вреда.

Виктор Борисович Лебеденко против Российской Федерации 102

[Viktor Borisovich Lebedenko v. Russia] (жалоба № 60432/13)

Решение от 4 декабря 2018 г.

Заявитель жаловался на незаконное увольнение с военной службы, неисполнение судебных решений о выделении ему как бывшему военнослужащему жилья и несправедливость судебного разбирательства по его жалобам.

Европейский Суд единогласно объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

Никотин против Российской Федерации 109

[Nikotin v. Russia] (жалоба № 80251/13)

Постановление от 8 января 2019 г.

Заявитель, отбывающий наказание за убийство и вымогательство, жаловался на несправедливость судебного разбирательства по его делу в связи с тем, что мать жертвы неоднократно общалась с присяжными, предположительно оказывая на них давление.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, и обязал их выплатить заявителю 1 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Эстрина и другие против Российской Федерации 112

[Estrina and Others v. Russia]

(жалоба № 32944/14 и 6 других жалоб)

Постановление от 21 января 2021 г.

Заявители жаловались на чрезмерную длительность содержания под стражей и другие нарушения положений Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 3 статьи 5 Конвенции и других положений Конвенции, и обязал власти выплатить заявителям от 650 до 9 750 евро в качестве компенсации материального ущерба, морального вреда и судебных расходов и издержек.

Исмон Шарофович Азимов против Российской Федерации 118

[Ismon Sharofovich Azimov v. Russia] (жалоба № 41135/14)

Решение от 17 сентября 2019 г.

Представительница заявителя, которого похитили из центра временного размещения иностранных граждан и местоположение которого в настоящее время неизвестно, утверждала, что заявитель жаловался на его возможное похищение и принудительное перемещение в Таджикистан, где он подвергнется риску жестокого обращения, а также на отсутствие у него эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении этих жалоб.

Европейский Суд единогласно признал жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу в связи с тем, что в обстоятельствах дела представительница заявителя не имела права подавать жалобу от имени и по поручению заявителя.

Щербаков против Российской Федерации 122
 [Shcherbakov v. Russia] (жалоба № 49506/12)

Постановление от 8 октября 2019 г.

Заявитель, привлеченный к судебной ответственности по факту мошенничества в крупном размере, жаловался на то, что его дело не было рассмотрено независимым и беспристрастным судом, поскольку была нарушена тайна совещания коллегии присяжных заседателей, между ними и помощником председательствующего судьи проводились консультации, и на присяжных оказывалось давление посредством указаний, какие ответы необходимо дать в вопросном листе.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и что признание нарушения представляет достаточную справедливую компенсацию морального вреда, понесенного заявителем.

Бондаренко против Российской Федерации 127
 [Bondarenko v. Russia] (жалоба № 5859/07)

Постановление от 15 октября 2019 г.

Заявитель, задержанный и впоследствии осужденный за вооруженное ограбление, жаловался на то, что его содержание под стражей после задержания было незарегистрированным и произвольным, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что власти не провели эффективного расследования в отношении его жалоб.

Европейский Суд единогласно постановил, что власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 5 Конвенции и статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах, и обязал власти выплатить заявителю 25 350 евро в качестве компенсации морального вреда.

Обзоры практики Европейского Суда по правам человека
Российская хроника Европейского Суда по правам
человека: ноябрь 2021 года. 134